

Для каждого,
кто когда-либо чувствовал себя
проклятым

ГЛАВА 1,

В КОТОРОЙ ПАРЕНЁК И ЕГО ГОВОРЯЩИЙ ТОПОР
ОТПРАВИЛИСЬ В ГОРОД ОТВЕДАТЬ ФАХИТАС

Если бы я сказал, что в четверг я буквально чуть не спалил свои штаны, спасаясь от горгульи с ужасной причёской, вы бы, вероятно, не удивились.

Всё потому, что вам наверняка известно о том, что все гномы рождаются с четверговым проклятием. Но в последнее время всё стало настолько плохо, что наши штаны могут самопроизвольно загореться в любой день недели, и никто даже глазом не моргнёт.

Всё началось с возвращения гальдерватна.

Или, по крайней мере, в то же время. Я имею в виду, мы понимали, что происходит нечто странное, но даже не подозревали о том, что гальдерватн вроде как возвращается. А это значит, что рассвет новой магической эры наступил не совсем так, как я предполагал несколько месяцев назад,

стоя на Нейви-пирсе и наблюдая за тем, как город погружается во тьму, сразу после победы над моим бывшим лучшим другом Эдвином.

Но сейчас вы наверняка хотите узнать, как же так вышло, что мои штаны объаты огнём, а за мной по пятам следует разъярённая горгулья с шухером на голове. Хотел бы я сказать, что это всё большая ошибка, что я не виноват в том, что попал в такое затруднительное положение. Но тогда я бы солгал, а гномы не лгут.

Мы находились в центре Эванстона (городка, расположенного непосредственно к северу от Чикаго) на своей первой в жизни Миссии по усмирению монстров (МУМ).

Согласно указаниям Совета, во время МУМ следует соблюдать всего два простых правила:

1. Избегать насилия любой ценой (лучше подружиться с монстром, чем обезглавить его).
2. Не устраивать сцен.

Как вы уже поняли, я нарушил правило номер два. Поскольку, по меркам большинства людей, пухлый паренёк, с криком бегущий по улице в ярко полыхающих штанах,

как раз представляет собой так называемую сцену. А злобная горгулья, по воле случая следующая за мной по пятам, определённо означала, что я также, скорее всего, нарушу правило номер один.

Оказывается, знание того, что ты гном, не особо помогает избежать подобной неудачи. Но мы совершенно не ожидали, что всё пойдёт настолько плохо.

Может быть, если я вернусь к тому времени, когда мы впервые прибыли в центр Эванстона чуть раньше ночью, то смогу объяснить, как я попал в эту переделку, и ситуация не будет казаться такой уж ужасной? Может быть, даже покажется, что мы сделали всё, что в наших силах, и что нарушение этих двух правил МУМ было почти неизбежно?

Но, вероятно, сначала я должен пояснить, для чего вообще нужны Миссии по усмирению монстров.

Краткая версия такова: гальдерватн (или, проще говоря, Древняя магия Земли отделённой) возвращается, и, насколько нам известно, этого не остановить. Он появляется в виде разноцветного пара, который постепенно выделяется из ядра Земли. По мере того как всё большее его количество просачивается обратно к поверхности, мы наблюда-

даем появление всё большего количества магических монстров по всему земному шару. Также участились сообщения о случайных отключениях света; сотовые телефоны разряжаются и больше не хотят включаться; автомобили глохнут, строительная и кухонная техника выходит из строя; и в целом жизнь людей наполняется всё большим беспорядком и хаосом.

МУМы — это те меры, которые решил принять Совет (на данный момент).

Сначала определяется возможное место появления фантастического монстра, а затем посылается отряд специально обученных гномов, чтобы нейтрализовать угрозу для людей — либо подружившись с существом и вернув его в Подземелье, либо, если требуется, полностью уничтожив существо. Но в последнее время о «странных наблюдениях» сообщают так часто, что для оказания помощи Совет был вынужден начать собирать отряды из довольно юных гномов. Поскольку Лейк, Иган, Ари, Глэм, Головастик и я почти закончили обучение и уже прошли боевое испытание, проникнув в эльфийское убежище, чтобы спасти моего отца, мы были первыми счастливыми, выбранными для миссии.

Вот так мы и оказались в тот вечер в пригородном поезде, направлявшемся в Эванс-

тон, где ранее в тот же день несколько человек сообщили об отключении электричества и наблюдении странного летающего объекта в центре города.

— Здесь так тихо, — сказала Ари, когда мы около полуночи спускались по ступенькам вокзала.

— Да, в это время в пригороде обычно тихо, — ответил я, снова забыв, что, в отличие от меня, они не провели большую часть своей жизни среди людей в современном мире.

— Так где, предположительно, была замечена эта штука? — спросила Глэм, её тонкие усики ощетинились от возбуждения, когда она разминала свои выпуклые бицепсы в свете уличных фонарей. — Я собираюсь разнести её вдребезги... чем бы это ни было.

— Глэм! — одёрнула Ари. — Сначала мы должны попытаться подружиться с монстром. Правило номер один, помнишь? Кроме того, сражение с монстрами в самом центре пригорода определённо не поможет нам выполнить правило номер два.

Мы все остановились у подножия лестницы, под железнодорожной платформой. Наше оружие (предназначенное только для экстренных случаев) было спрятано в двух

больших хоккейных сумках (как ни странно, идеально подходящих для хранения боевых топоров, мечей и прочего гномьего вооружения), которые висели на плечах Глэм и Лейка.

Глэм поставила сумку и в отчаянии всплеснула руками.

— Какая разница, увидят ли люди, как мы сражаемся с чудовищем?! — воскликнула она. — Рано или поздно они все узнают правду. Многие из них, вероятно, уже догадываются, что происходит что-то странное. Так почему же мы так упорно стараемся всё от них скрыть?

— Потому что Совет сказал, что сейчас неподходящее время, — объяснил Иган. — Кроме того, ты действительно думаешь, что если кучка людей, которые веками жили под землёй, вдруг выйдет и скажет миру, что все эти провалы в памяти и странные происшествия последних дней связаны не со вспышками на солнце, изменением климата и правительственными заговорами, а, скорее, с надвигающимся возвращением древней, давно утраченной магической силы, то все семь миллиардов людей просто дружно скажут: «Ах, вот как, ну ладно, круто. Теперь всё понятно»?

— Пфф, им придётся поверить в это, когда они в конце концов всё увидят своими глазами, — пробурчала Глэм.

— Ога, старейшин мнение, что внимание стоит не привлекать магии к, — добавил Лейк.

— Прекратите, ребята, мы теряем время, — сказала Ари. — Совет принял решение не привлекать внимания и позволить людям узнать правду в своё время. Так мы и сделаем. А это значит, что нельзя учинять разгром без крайней необходимости!

— Ну и ладно, — наконец смягчилась Глэм. — Ты просто не хочешь повеселиться...

«А она права, — подал голос Кровопийца из хоккейной сумки у её ног. — Давай оттянемся по полной, раз уж мы сюда пришли! Докажем всем, что они не правы, если считают, что в пригороде скучища полная! Грохнем монстра, ломаем что-нибудь, а потом наедемся фахитаса от пуза в кафешке у дяди Хулио!»

— Нет, мы не собираемся никого и ничего резать, — ответил я, глядя на хоккейную сумку. — Я уже говорил тебе об этом в поезде, когда ты пытался уговорить меня разрубить билетёра пополам, чтобы проверить,

действительно ли работники поездов — настоящие люди, а не роботы.

— Опять разговариваешь со своим топом, да? — с ухмылкой спросила Глэм.

Я закатил глаза, но улыбнулся в ответ.

— Ребята, давайте уже пойдём! — сказала Ари. — Согласно полицейским отчётам, сразу после захода солнца над центром Эванстона был замечен неопознанный серый объект. В основном он останавливался возле Карлсон-билдинг на Чёрч-стрит. Это всего в трёх кварталах к востоку отсюда.

— Отсель позволяю тебе и твоим соратникам немедленно продолжить путь! — сказал Лейк, драматично указав на восток.

Глэм взяла свою хоккейную сумку с оружием, и мы последовали за Лейком по тихой, пустынной улице пригорода, направившись к центру города Эванстон.

Через несколько шагов со ствола стоящего рядом дерева на нас со свирепым видом бросились три белки¹. Я уклонился от одной из них, и Глэм быстро отшвырнула зверька,

¹ Как вы помните, возвращение магии также привело к возрождению дикой, необъяснимой ненависти почти всех животных к гномам. И за последние несколько месяцев ситуация только ухудшилась.

как футбольный мяч. Две другие белки испуганно пискнули и попятились к дереву (если вам интересно, это было амурское пробковое дерево).

Белка, которую пнула Глэм, быстро пришла в себя и нырнула в безопасный куст, выкрикивая то, что, как мне кажется, было длинной цепочкой беличьих ругательств.

— Боже, животные когда-нибудь перестанут нападать на нас? — спросил я. — К слову, только вчера голубь чуть не оторвал мне ухо.

— Ну, в его оправдание скажу, что у тебя красивые уши, — сказала Глэм.

Я закатил глаза и ухмыльнулся. Для Глэм было обычным делом постоянно пытаться флиртовать со мной или говорить о том, какой я милый, она делала это по крайней мере три или четыре раза в день. Но в данный момент, я думаю, её слова были скорее повседневной шуткой, чем чем-то серьёзным — ей просто нравилось ставить меня в неловкое положение (она даже сказала, что я особенно милый, когда смущаюсь).

— Они явно не перестанут нападать на нас, если мы продолжим пинать их ногами, как футбольные мячи! — сказала Ари, свирепо глядя на Глэм.